

Вэнь Янь отчаянно сопротивлялся.

Ки Бэйчэн без труда пресек его попытки, намертво заперев его в узком пространстве между спинкой кресла и своим телом. Он наклонился, и в полумраке его ледяные голубые глаза казались особенно глубокими.

— Научился сбегать? — Его пальцы коснулись покрасневшего от напряжения уголка глаза Вэнь Яня. Движение казалось нежным, но в нем сквозила пугающая угроза. — Похоже, я слишком тебя распустил в эти дни. Мой послушный малыш совсем отбился от рук.

Его голос, низкий и хриплый, звучал прямо над ухом Вэнь Яня, словно шепот демона.

— Непослушные дети должны быть наказаны.

— Кто просил тебя меня распускать! Кто твой послушный малыш! — Вэнь Янь, злой и напуганный, попытался дать отпор, но последующие действия Ки Бэйчэна полностью сбили его с толку.

Любая борьба и протесты оказались тщетны. Вэнь Янь был подобен бабочке, запутавшейся в паутине: как бы он ни трепетал крыльями, он не мог вырваться из все сжимающихся пут. Его сознание, измотанное мастерским контролем и преднамеренными ласками Ки Бэйчэна, рассыпалось на части, и в конечном итоге от него остались лишь прерывистые, полные слез всхлипы и мольбы.

— Я... я был неправ... я знаю, что виноват...

— У-у... отпусти...

— Ки Бэйчэн... хватит...

Он говорил бессвязно, щеки пылали, в уголках глаз выступили слезы, а от бывшего задора не осталось и следа — лишь жалкий вид человека, вынужденного покориться.

Ки Бэйчэн смотрел на лежащего под ним парня, который прошел через такое тщательное воспитание, и в его глазах промелькнул довольный блеск. Ему нравилось видеть Вэнь Яня таким — полностью подконтрольным, потерявшим голову из-за него.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем машина плавно остановилась у жилого комплекса.

В салоне, казалось, все еще витал дурманящий аромат близости. Перегородка опустилась, водитель, не глядя по сторонам, почтительно ожидал приказаний.

Вэнь Янь без сил обмяк на сиденье, не имея сил даже пошевелить пальцем. Его взгляд был расфокусирован, румянец на щеках еще не сошел, а слегка припухшие губы приоткрылись, ловя ртом воздух.

Ки Бэйчэн поправил свой слегка помятый воротник, его вид уже вернул привычную холодную невозмутимость. Он взял лежавшее рядом пальто, тщательно укутал Вэнь Яня с головы до ног, а затем, открыв дверцу, подхватил его на руки и уверенным шагом направился к дому.

Вэнь Янь бессильно прижался к нему, зарывшись горячим лицом в его крепкое плечо. У него не осталось сил даже на протесты, и он позволил Ки Бэйчэну нести себя.

Вэнь Яня принесли в квартиру, «обслужили» во время долгого купания, а затем, словно лишившуюся всех мечтаний рыбу, бросили на широкую кровать. Он смотрел в потолок пустым взглядом, всем своим видом выражая полное нежелание жить.

— Дзынь! Пакет обновлений Золотая система 1818 запущен! Хозяин, я вернулся! Скучал по мне? Теперь я совсем другой!

Вэнь Янь сначала опешил, а затем пришел в восторг:

— 1818! Твою мать, ты наконец-то вернулся! Задержись ты еще немного, и твой хозяин лишился бы девственности! Этот Ки Бэйчэн — просто не человек!

— Хозяин, спокойствие! Главная система провела полную модернизацию и загрузила в меня тонны данных. Я прошел множество новых курсов, включая Продвинутую теорию коррекции сюжета, Глубинный анализ мотивации главных героев, Техники выполнения нестандартных задач и многое другое! Теперь я уже не та наивная система, что была раньше!

Вэнь Яню сейчас было не до обновлений, он хотел решить насущную проблему:

— Плевать мне, золотая ты или бриллиантовая! Сначала разберись с тем бардаком, в который я попал! Есть способ мгновенно вылечить ногу? Я хочу сбежать! Убраться подальше от этого извращенца!

Он больше не мог это терпеть. Если он останется под одной крышей с Ки Бэйчэном, рано или поздно с ним будет покончено!

— Хозяин, согласно глубокому сканированию и оценке сюжетной линии, ситуация такова: из-за того, что внимание, частота взаимодействий и... кхм, эмоциональная вовлеченность главного героя Ки Бэйчэна в отношении вас значительно превысили показатели оригинальной героини Линь Шужань, магистральная линия мира серьезно отклонилась. Обычный путь

злодейского пушечного мяса больше не может эффективно корректировать сюжет.

У Вэнь Яня екнуло сердце, появилось нехорошее предчувствие:

— И что это значит?

— Поэтому, основываясь на модуле Техник выполнения нестандартных задач и высшем приказе главной системы обеспечить сохранение общего направления сюжета, я объявляю ключевую задачу по коррекции: хозяин Вэнь Янь, вы должны заменить оригинальную героиню Линь Шужань и завершить ключевую любовную линию с главным героем Ки Бэйчэном!

Вэнь Янь:

— ...???

Он решил, что у него галлюцинации.

— Я??? Заменить героиню??? Идти по сюжету??? — Голос Вэнь Яня дрожал, то ли от ярости, то ли от страха. — 1818, у тебя при обновлении мозга перегрелись?! Если я правильно помню, в оригинале героиня в конце вышла замуж за Ки Бэйчэна! И, мать вашу, родила двоих детей!!! Я мужчина! Чистокровный мужик! Как я должен рожать?! А?! Скажи мне, как?! Где права человека?! Это вообще разумно?!

— Хозяин, прошу, сохраняйте спокойствие! — 1818 попытался его успокоить. — Согласно последнему анализу, суть ключевой любовной линии заключается в достижении результата, при котором главный герой устанавливает стабильные, эксклюзивные партнерские отношения с определенным объектом, признанные миром. Форма... может быть гибкой! Например, брак — двое мужчин тоже могут пожениться! А что касается детей... возможно, стоит рассмотреть усыновление? Или технологические средства? В общем, способов больше, чем трудностей!

Вэнь Янь почувствовал, как перед глазами потемнело:

— Гибкая форма, чтоб тебя! Это невыполнимая задача! Я не буду! Я отказываюсь!

— Предупреждение! — Тон 1818 стал серьезным. — Если магистральный сюжет полностью рухнет, стабильность мира пострадает, и вы, как ключевая переменная, рискуете быть «очищены» сознанием мира. Иначе говоря, в случае провала задания вы можете... исчезнуть.

Вэнь Янь:

— ...

Исчезнуть? Все настолько серьезно?

— Хозяин, не падайте духом! — 1818 почувствовал, что Вэнь Янь на грани срыва. — Принимая во внимание огромный психологический шок от смены задачи, главная система одобрила выплату моральной компенсации! Очки за перенесенные вами «обиды» уже начислены, вы можете немедленно обменять их на товары в системном магазине!

— Товары? Какие товары? Покажи! — Вэнь Янь заинтересовался.

Перед ним развернулся виртуальный экран, доступный только ему, с огромным списком: «Универсальное средство для ран (экспресс-версия)», «Временное повышение обаяния», «Чтение мыслей (начальный уровень, ограничено по времени)»... и где-то в конце списка товар, от которого его зрачки расширились — «Таблетка смены конституции (пробная версия)», а рядом — более дорогие «Постоянная версия» и помеченная как «высшая редкость» «Таблетка двусторонней адаптации».

— Ого... неплохо. — Взгляд Вэнь Яня задержался на этих таблетках, и крайне коварная идея, подобно сорняку, начала разрастаться в его душе! Если... если он обменяет ту самую «Таблетку двусторонней адаптации» и позволит Ки Бэйчэну тоже испытать ощущения от роли «снизу»... кажется, это вполне осуществимо!

Эта мысль, словно луч света (или дьявольская искра) в темноте, мгновенно осветила (и извратила) мировоззрение Вэнь Яня! Он внезапно почувствовал, что задача «заменить героиню» кажется... не такой уж невыполнимой! Даже немного... захватывающей?

— Система, как именно рассчитывается компенсация за моральный ущерб? Сколько там? — нетерпеливо спросил Вэнь Янь, глядя на недешевую таблетку.

1818 немедленно вывел подробный счет:

— Детализация компенсации:

Базовая компенсация: 5000 очков.

Конкретные пункты:

Домогательства с поцелуями: 100 очков за раз, зафиксировано... кхм, система записала «множественно», считаем по максимуму — 50 раз, итого 5000 очков.

Физическое нарушение границ (выходящее за рамки ухода): 500 очков за раз, зафиксировано 8 раз, итого 4000 очков.

Лишение сна (из-за ночных домогательств): 200 очков за ночь, 10 ночей, итого 2000 очков.

Психологическое давление (угрозы в машине, ограничение свободы): 300 очков за раз, 6 раз, итого 1800 очков.

Итого: начисленная сумма составляет около 12 800 очков, уже зачислено на ваш счет.

Вэнь Янь был вне себя от радости! Больше десяти тысяч очков! Конечно, до той самой дорогой «Таблетки двусторонней адаптации» (ценой в 500 000 очков) еще далеко, но стартовый капитал есть! «Таблетка смены конституции (пробная версия)» стоит всего 5000! «Постоянная» — всего 20 000! Он может подкопить!

Он уже собрался с энтузиазмом заняться покупками, но 1818 его предупредил:

— Хозяин, «Таблетка двусторонней адаптации» стоит дорого, нужно 20 000 очков, сейчас баланса недостаточно. К тому же этот товар — запасной вариант, который может понадобиться на поздних этапах, сейчас рекомендую сосредоточиться на товарах для повышения «привлекательности» или «способности к самозащите».

Вэнь Янь:

— ...Кому это нужно! У него в голове только то, как заставить Ки Бэйчэна тоже «пожить такой жизнью»!

— Хозяин, — 1818 продолжил добросовестно продвигать задачу, — согласно анализу данных, вы уже «пассивно» заменили героиню, пройдя этапы «ревности главного героя», «властного признания» и «силового захвата»... Следующий ключевой сюжет — «установление стабильных брачных отношений с главным героем». Надеюсь, вы как можно скорее добровольно встанете на верный путь.

— Обязательно жениться? — Вэнь Янь все еще сопротивлялся.

— Да, хозяин. «Брак» — это ключевой узел в оригинальном сюжете, где отношения героев признаются обществом и сознанием мира, без брака нельзя. — Тон 1818 не допускал возражений.

Вэнь Янь посмотрел на заманчивые товары на экране, вспомнил свою «коварную» идею и, наконец, стиснул зубы:

— Ладно... — Ради очков! Ради таблеток! Ради будущего «восстания хозяина»! Он пойдет на это!

С этого дня Ки Бэйчэн стал замечать, что отношение Вэнь Яня претерпело тонкие изменения. Хотя тот все еще ругал его и сверкал глазами, сопротивление и страх, казалось, уменьшились, и даже... иногда он стал покладистым?

Когда Ки Бэйчэн снова заключил его в объятия, Вэнь Янь лишь на мгновение напрягся, а затем... замер?

— Малыш, почему ты сегодня такой послушный? — Ки Бэйчэн был удивлен, вдыхая аромат его волос и не в силах сдержаться, чтобы не коснуться губами мочки его уха.

Вэнь Янь про себя твердил «очки, очки», сдерживая порыв оттолкнуть его, но вслух все еще огрызнулся:

— Кто послушный! Отойди от меня!

Но тело честно оставалось неподвижным.

Ки Бэйчэн тихо рассмеялся, посчитав такого кривящего душой Вэнь Яня еще более милым, и не удержался от подколки:

— Почему ты кажешься даже мягче... и ароматнее женщины...

— Иди ты к черту! — Вэнь Янь взъерошился, но не так сильно, как раньше.

Если раньше Вэнь Янь ни за что бы не согласился, то сегодня, вспомнив о наградах, он стиснул зубы и... пошел на уступки.

Вэнь Янь покраснел до корней волос, но продолжал грубить:

— Пошел к черту! Спи давай!

— Хорошо. — Ки Бэйчэн был доволен, поцеловал его в макушку и действительно перестал донимать, лишь крепче прижал к себе.

Вэнь Янь, брезгливо вытирая руки, смотрел на растущие очки в системной панели, и на душе у него было сложно.

Ки Бэйчэн, видя, что Вэнь Янь стал уступчивым, начал вести себя еще более бесцеремонно.

Сейчас он прижал Вэнь Яня к мягкой кровати, накрыв его своим горячим телом, и страстно целовал губы, которые сам же довел до красноты, пока Вэнь Янь не начал задыхаться, а его взгляд не затуманился.

Ки Бэйчэн чуть отстранился, глядя на лежащего под ним парня: одежда сбилась, пояс халата развязался, обнажая участки светлой, с легким розовым оттенком кожи, а красивые персиковые глаза затянуло поволокой, уголки глаз покраснели — вид человека, которого

только что нежно «любили». Его кадык дернулся:

— Малыш, почему тебя так приятно целовать... — Его фениксовы глаза от страсти стали глубокими, в них бурлила тьма, готовая поглотить все живое. Глядя на это прекрасное тело, которое сводило его с ума, он не удержался и снова наклонился, чтобы поцеловать изящную ключицу.

Вэнь Янь от его ласк обмяк, у него не осталось сил даже ругаться, и он просто сдался, мысленно считая приходящие «очки» и не желая больше иметь дело с этим похотливым мерзавцем. Он понял: чем больше реагируешь на Ки Бэйчэна, тем больше этот старый развратник садится на шею.

В этот момент дверь спальни без предупреждения распахнулась!

— А-Янь, как дела? Нога лучше? — Раздался громкий голос Вэнь Миньяня, сопровождаемый звуком открываемой двери. Он пришел навестить брата, не увидев Ки Бэйчэна на первом этаже и, не задумываясь, поднялся прямо в спальню Вэнь Яня.

Вэнь Янь резко открыл глаза, его зрачки сузились! Почему пришел его брат?!

Да еще и сразу на второй этаж?!

Ки Бэйчэн тоже замер, нахмурившись — он явно не ожидал, что Вэнь Миньянь появится в такой момент.

Вэнь Миньянь с широкой улыбкой на лице вошел в комнату, продолжая говорить:

— Брат принес тебе...

Его слова оборвались.

Улыбка на лице застыла, зрачки резко сузились от увиденного!

Его драгоценный, всегда такой заносчивый и властный младший брат был намертво прижат Ки Бэйчэном к кровати! Брат был в беспорядке, халат нараспашку, обнажая много кожи, на лице — неестественный румянец, в глазах — паника! А Ки Бэйчэн... склонившись над ним, одной рукой опираясь о кровать у головы брата... Расстояние между ними было таким интимным, поза, атмосфера... Любой, кто не был слеп, мог понять, что здесь только что происходило!

— Твою мать! Ки Бэйчэн! Что ты, черт возьми, делаешь?! — Вэнь Миньянь, осознав происходящее, пришел в ярость. Он взревел, бросился вперед и потянулся, чтобы оттащить Ки Бэйчэна от Вэнь Яня!

Реакция Ки Бэйчэна была молниеносной. Почти в тот же миг, как Вэнь Миньянь вошел, он быстро натянул одеяло, плотно закрыв почти голое тело Вэнь Яня, оставив снаружи только маленькое, испуганное лицо. В то же время, пока Вэнь Миньянь бежал к нему, он не забыл быстро и громко чмокнуть Вэнь Яня в губы, тихо прошептав:

— Будь хорошим, я поговорю с твоим братом.

Вэнь Янь от этого внезапного поворота событий впал в ступор, и только когда его губы снова атаковали, он пришел в себя и с яростью и стыдом закричал:

— Проваливай! Проваливай!

Ки Бэйчэн проигнорировал его крики, спокойно встал, поправил свой слегка помятый воротник и посмотрел на побагровевшего от гнева Вэнь Миньяня, сжимавшего кулаки. Его тон был таким спокойным, словно они обсуждали погоду:

— Спустимся вниз?

Вэнь Миньянь посмотрел на Ки Бэйчэна, на этот его вид — самодовольный, даже слегка пресыщенный, а затем на своего брата, завернутого в одеяло, и задрожал от ярости, зубы скрипели от злости.

Он бросил на Ки Бэйчэна испепеляющий взгляд, а затем с жалостью посмотрел на брата, который явно был «обижен»:

— Идем!

Он хотел услышать, какое объяснение даст этот мерзавец Ки Бэйчэн!

Двое мужчин один за другим вышли из спальни, атмосфера была такой тяжелой, что ее можно было резать ножом.

В гостиной.

Грудь Вэнь Миньяня тяжело вздымалась, он метал молнии глазами в Ки Бэйчэна, который все так же невозмутимо сидел на диване и медленно поправлял манжеты.

— Ки Бэйчэн! — Вэнь Миньянь почти сквозь зубы сдерживал гнев. — Объясни мне, черт возьми! Что ты только что делал с моим братом?!

По сравнению с яростью Вэнь Миньяня, Ки Бэйчэн был необычайно спокоен. Он поднял глаза,

и его ледяные голубые очи встретились с взглядом Вэнь Миньяня, без тени уклонения, ответив прямо:

— Я люблю Вэнь Яня.

— ... — Вэнь Миньянь вытаращил глаза, с недоверием глядя на Ки Бэйчэна, словно видел его впервые. Прошло несколько секунд, прежде чем он обрел голос: — Он же мужчина!

— Мне плевать, мужчина он или нет. — Ки Бэйчэн ответил без малейшего колебания.

— Ты хоть понимаешь, что он единственный драгоценный сын в семье?! — Вэнь Миньянь с силой ударил по журнальному столику, издав громкий звук. — Его родители берегут его как зеницу ока! Они согласятся?! А?! А твоя семья! Ты сможешь договориться со своими родителями?! Ки Бэйчэн, не сходи с ума!

Столкнувшись с градом вопросов Вэнь Миньяня, Ки Бэйчэн ничуть не дрогнул, он даже слегка откинулся на спинку дивана:

— Мои родители не станут препятствием. — Он помолчал, его взгляд стал острым. — Как только Вэнь Янь согласится, я немедленно увезу его в Америку, чтобы расписаться.

— Ты действительно сошел с ума... — Вэнь Миньянь был шокирован его словами. Он смотрел на нескрываемую решимость в глазах Ки Бэйчэна, и по спине пробежал холодок. Он знал, что Ки Бэйчэн серьезен — этот человек никогда не шутит подобным образом.

Вэнь Миньянь пристально посмотрел на Ки Бэйчэна:

— Мой брат... А-Янь... он добровольно?

В гостиной повисла короткая пауза.

Ки Бэйчэн встретил взгляд Вэнь Миньяня, не отводя глаз:

— На самом деле... — он слегка помедлил: — нет.

— Бум!

— Ки Бэйчэн, я убью тебя! — Вэнь Миньянь, словно разъяренный лев, бросился вперед, схватил Ки Бэйчэна за воротник, и его кулак, свистя в воздухе, должен был обрушиться на него! — Ты посмел принуждать моего брата?! Я, мать твою, тебя уничтожу!

Ки Бэйчэн не увернулся, лишь поднял руку, легко блокировав удар Вэнь Миньяня. Его сила была намного выше, запястье, словно стальными клещами, намертво сжало руку противника.

— Миньянь, — голос Ки Бэйчэна оставался спокойным, — ты думаешь, если бы я действительно применил силу, он сейчас был бы цел и невредим наверху, а не просто слегка зацелован?

Эти слова, словно ведро ледяной воды, окатили Вэнь Миньяня, заставив его замереть.

Ки Бэйчэн:

— Он не желает этого, но он постепенно привыкает, и даже... иногда идет на компромисс.

— Дай мне время. — Ки Бэйчэн смотрел на Вэнь Миньяня, его взгляд был глубоким. — Я сделаю так, что он захочет этого сам.

Вэнь Миньянь смотрел на уверенность и глубокое вожеление в глазах Ки Бэйчэна, и рука, сжимавшая воротник, невольно разжалась. Он знал Ки Бэйчэна: этот человек никогда не упускал того, чего хотел. Он знал и своего брата: внешне заносчивый и властный, на деле — простой душой, он никогда не сможет переиграть такого старого лиса, как Ки Бэйчэн.

Он отпустил его, пошатнувшись, отступил на шаг и с мукой потер лицо.

— Бэйчэн... я прошу тебя, не надо так... А-Янь еще совсем ребенок, он ничего в этом не понимает...

<http://bllate.org/book/18825/1832246>